

6. Hesse H. Klein und Wagner // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / Red. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 353.
7. Rössler O. E. Jetzt-Schraube // Das Geschenk der Zeit. Ein Begleiter durch 365 Tage / red. B. Uhde-Stahl. Düsseldorf und Zürich: Patmos Verlag, 2003. S. 371.
8. Wiengarn B. Toulouser Frühling // Lyrik für Kinder und junge Leute / red. R. Cordes. Schwerte: Viktor Verlag, 1988. S. 108.
9. Wolf Ch. Kindheitsmuster. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1995. S. 487.

УДК 811.111

Е. Н. Воробьева (Вологда, Россия)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Однословные местоименные вопросительные предложения в английском языке

В статье рассматривается один из структурных типов эллиптических вопросительных предложений – однословный местоименный вопрос. Проводится анализ эмоционально-экспрессивного содержания местоименных вопросительных предложений без предикативного ядра на материале Корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English) с использованием метода экспликации (восстановления нормативных структур).

Ключевые слова: однословный вопрос, эллипсис, нулевая форма, экспликация, парцелляция, национальный корпус

Изучение синтаксиса разговорной речи показывает, что нестандартные формы вопросительных конструкций, характеризующиеся неполнотой грамматической структуры, составляют значительный процент от общего числа вопросительных предложений. Статистические данные национального корпуса английского языка свидетельствуют о том, что вопросительные модели, состоящие из одиночных вопросительных слов (например, What?, Why?) и фраз (How much?, What time? и т. д.) при нулевом подлежащем и сказуемом являются самыми частотными типами эллиптических вопросительных предложений [3, с. 92].

В отечественной англистике к проблеме однословных высказываний как к системному явлению в синтаксической системе языка впервые на серьезном уровне обратился в своей кандидатской диссертации В. П. Щербаков [6]. По мнению В. П. Щербакова, типичной чертой диалогической речи является ее имплицативность, что порождает возникновение предельно кратких (однословных) высказываний. Однословные высказывания диалогической речи – это рекуррентные нормативные структуры, а не какие-то синтаксические аномалии

[6, с. 1]. Сокращение реплики до одного синтаксического компонента трактуется исследователем как отражение явления языковой экономии. Полное или частичное повторение информации из стимулирующей реплики в ответном высказывании считается избыточным и противоречащим норме устной коммуникации. Однако сообщение должно быть информативно достаточным для конкретного реципиента в данной ситуации общения [6, с. 5]. В своем диссертационном исследовании В.П. Щербаков в основном обращается к эллиптическим и присоединительным конструкциям, повторам и подхватам, не затрагивая проблему неполных вопросительных предложений.

Однословные эллиптические структуры, относящиеся к любому коммуникативному типу предложения, представляют собой конструкции с факультативными нулевыми формами в составе. Нулевая синтаксическая форма – это отсутствие определенного члена в эксплицитно выраженном составе предложения. Факультативная нулевая форма является результатом редукции грамматической конструкции в речевой цепи. При этом происходит расщепление внутренней и внешней структуры: внешняя эксплицитная сторона сокращается, а внутренняя (смысловая) нарастает [2]. В структурном плане однословное вопросительное предложение представляет собой местоименную вопросительную конструкцию без предикативного ядра (нулевая позиция главных членов предложения).

В. П. Николаев, выделяя среди специальных вопросов вопрос-слово, отмечает, что оно может быть представлено всеми вопросительными местоимениями и местоименными наречиями [5, с. 9]. К вопросительным местоимениям относятся слова *who, whose, what, which, whom*. Среди вопросительных наречий выделяются *why, where, when, how* [4]. Местоименные вопросительные предложения без предикативного ядра являются высокочастотным типом вопроса, значительно опережая в этом плане другие типы эллиптических вопросительных конструкций. Наиболее представлены однословные вопросы, образованные вопросительным местоимением *what* (40 948 форм в основном корпусе и 379 675 в телевизионном (*The TV Corpus*)) и вопросительным наречием *why* (18 579 примеров в основном корпусе, 85 005 – в телевизионном). При этом учитываются все формы с предлогами и прочие неполные структуры (*But why?, Why then?, Go where?*) [3, с. 92].

Экспликация (восполнение) нулевых позиций подлежащего и сказуемого однословного вопросительного предложения происходит с использованием контекста слева или справа, то есть предшествующей или последующей реплик. Такой тип эллипсиса называется синтагматически восполняемым (*syntagmatically restored elliptical sentence*). Л.С. Бархударов отмечает, что для восстановления эллипсиса необязательно, чтобы представленное нулевым вариантом в эллиптическом предложении слово было бы эксплицитно выражено в окружающем контексте именно в той же самой форме, в которой оно должно употребляться в эллиптическом предложении [1, с. 180]. Сравнение однослов-

ного вопроса с полноструктурным вариантом позволяет установить наличие эмоциональной экспрессии в неполноструктурном предложении.

Синтагматически восполняемым эквивалентом однословного вопроса *Why?* в примере, приведенном ниже, является вариант *Why had her mother taken her out of Guatemala illegally?* Следует отметить, что очень часто структурное восполнение основы предложения обязательно дополняется экспликацией второстепенных членов предложения. Контекстом, служащим восполняющей базой однословного вопросительного предложения, является предыдущее вопросительное предложение с прямым порядком слов и интонационным оформлением вопросительности. В данном случае употребление двух вопросительных предложений ненормативной структуры свидетельствует о сильном недоумении персонажа, размышляющего о причинах произошедшего.

“Her mother had taken her out of Guatemala illegally? **Why?** And if so, why had she lied to her?” [COCA, Jacqueline Sheehan, *The center of the world*, 2017].

В следующем диалогическом единстве повторяющиеся однословные вопросы *Why?* могут быть со всей достоверностью восполнены с использованием третьего вопросительного предложения ответного высказывания (экспликация: *Why do people do that?*). Нетрудно предположить, что эллиптические местоименные вопросы образованы при помощи парцеллирования исходного полного вопроса *Why do people do that?* Очевидно, парцелляция грамматической структуры в данном случае вызвана сильным изумлением. На эмоциональный компонент высказывания указывают и повторение вопроса *Why?*, и его графическое оформление заглавными буквами:

“My favorite part is how it ends with them putting joints (though I suppose they could be cigarettes) out on each other's shoulders.” “**Why? WHY?** Do people do that? Is that cool?” [COCA, MAG: Jezebel: *An Oral History Of the First Time Kate and Kara Saw A Walk to ...*, 2017].

Далеко не всегда контекст ситуации позволяет декодировать однословный вопрос, что наглядно иллюстрирует ответная реплика в следующем примере:

“**Why?**” “Why what? Why am I here? Why have I decided to kill you? Why like this?” The Cynic turned away, his eyes half closed, a dreamy expression on his bloody face [COCA, David Hagberg, *End game*, 2017].

Однословные вопросы широко представлены не только в диалогической, но и во внутренней речи персонажей литературного произведения:

Mary's voice was faint and she knew it. She felt faint. Strangled. That harmless old lady. Who could have done such a thing? **Why?** Miss Emilie was no threat to anyone. “Are you sure it wasn't a stroke or something?” Dan looked uncomfortable. “There are some other things that happen in strangulation” [COCA, Kathleen Delaney, *Curtains for Miss Plym*, 2017].

Текст, приведенный выше, показывает, что однословный эллиптический вопрос в некоторых случаях может быть лишь парадигматически восполняе-

мым (paradigmatically restored elliptical sentence) на основе аналогичных языковых моделей [1, с. 180], поскольку его контекстуальное окружение не дает точных структур для синтагматической экспликации (Why? – примерная экспликация: Why could anyone have done such a thing? или Why could anyone have killed that harmless old lady?).

Таким образом, использование однословных вопросительных предложений нельзя объяснить только тенденцией к экономии речевых усилий. Довольно часто употребление в речи эллиптических структур, особенно минимального состава указывает на эмоционально-экспрессивное содержание высказывания. Вопросительные местоименные структуры без предикативного ядра (основы предложения) являются эмоционально-экспрессивными вариантами полных вопросительных форм. Однословные местоименные вопросительные предложения могут употребляться как в диалогическом общении, так и во внутренней речи персонажей литературных произведений, а также входить в состав парцелированных структур.

Литература

1. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 200 с.
2. Блох М. Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Проблемы синтаксиса английского языка. Т. 422. М., 1970. С. 75–105.
3. Воробьева Е. Н. Эллиптические вопросительные структуры (на материале английского языка) // Язык и культура. 2019. № 48. С. 87–103.
4. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В., Райнес З. М., Сквирская С. Е., Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка. 8-е изд. М.: Айрис-пресс, 2016. 384 с.
5. Николаев В. П. Взаимосвязь реплик в диалогических группах со специальными вопросами в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1982. 22 с.
6. Щербаков В. П. Однословные реплики английской диалогической речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983. 16 с.

УДК 81'25+82-91

*Е. А. Дамман (Челябинск, Россия)
Южно-Уральский государственный университет*

Повторы как переводческая проблема на примере русских народных сказок и их переводов на английский язык

В статье рассматриваются приемы перевода повторов в русских народных сказках на английский язык. Повторы – как в русском, так и в английском языке – выполняют несколь-